

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Швидунова Анна Владимировна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И МЕДИА СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ХАРАКТЕР И ПАРАМЕТРЫ
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ**

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2005 г.

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Доктор политических наук,
профессор Чумиков А.Н.

Официальные оппоненты:

Доктор политических наук
Егорова Е.В.

Кандидат политических наук,
доцент Тимофеева Л. Н.

Ведущая организация:

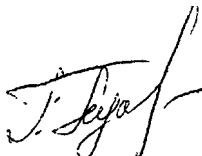
Российский университет дружбы народов
(РУДН)

Защита диссертации состоится «*16*» февраля 2005 года в *15* часов *20* минут на заседании Диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские Горы, МГУ, 1-ый Учебный корпус, ауд. *459*

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-ый Учебный корпус

Автореферат разослан *13 сннваря* 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

Г.В. Пушкарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современном модернизирующемся обществе информации принадлежит ключевая роль. Она является важнейшим политическим ресурсом. Именно информация и искусство управления ею фактически становятся неотъемлемой и очень важной частью политического процесса, своего рода базисом для политических явлений и событий.

Россия, относясь к числу стран с переходными режимами, переживает довольно сложный процесс трансформации политической системы, начавшийся в 1985 году с попыток реформирования и оформивший себя в 1991 году как курс на демократизацию. Политическая система в таком нестабильном - переходном - состоянии является довольно уязвимой с точки зрения факторов внешнего воздействия. С одной стороны, находясь под влиянием демократической модернизации, власть призвана развивать и укоренять в обществе демократические институты, процедуры, демократическую культуру и ценности. С другой стороны, на становление и развитие политической системы в России оказывают влияние неоавторитарные и медиакратические (последние понимаются как власть, в том числе и политическая, средств массовой информации), тенденции, которые, наряду с либеральными и демократическими идеями, также довольно популярны в современном мире. Однако и в первом, и во втором случае роль СМИ (с одной стороны, как института гражданского общества, с другой - как инструмента достижения политических целей государства) возрастает. СМИ и их статус в обществе становятся, по сути, индикаторами политического развития страны. Это означает, что особое внимание при анализе переходных режимов следует уделять характеру политикомедийных отношений в обществе, которыми, в свою очередь, определяется такой важный показатель развитости демократии, как политическая свобода СМИ, или степень зависимости/независимости СМИ от государственного контроля.

Определение соотношения между уровнем государственного контроля и свободой СМИ в обществе позволяет наглядно оценить степень развитости в стране гражданского общества, положение со свободой слова и статусом СМИ, характер формирующейся политической системы и вектор ее дальнейшего развития. Более того, в сочетании с анализом исторических, политических, экономических, социально-культурных особенностей страны в данный конкретный период времени знание данного соотношения может дать ключевое понимание того, какая пропорция между свободой и контролем для этого общества является оптимально приемлемой и, главное, реально достижимой.

И, наконец, еще один немаловажный фактор, свидетельствующий об актуальности выбранной для исследования темы. Изучение характера складывающихся в обществе поли-

тико-медийных отношений в их движении к сбалансированному, бесконфликтному состоянию может стать своеобразным ориентиром для власти и общества в вопросе выработки конкретных практических мер по достижению взаимного согласия и паритетного взаимодействия в сфере распоряжения таким важным общественно-политическим ресурсом, как информация, основным каналом передачи которой являются СМИ.

Таким образом, в ситуации трансформационного процесса, переживаемого российской политической системой, и связанной с ним проблемой нахождения диалога между властью и формирующимся гражданским обществом, вопрос о статусе СМИ (как инструменте реализации политических целей государства или как институте гражданского общества), уровне их политической свободы и поиске путей оптимального взаимодействия политической и медиа систем является важным для понимания происходящих в российском обществе политических процессов, а следовательно, актуальным для анализа и исследования.

Состояние научной разработанности проблемы

Констатируя высокую роль СМИ в политическом процессе, следует признать, что исследования в области взаимодействия государства и масс медиа имеют достаточно глубокую и продолжительную историю. Однако сразу следует оговориться, что применительно к новейшей политической истории России, в период трансформации российской политической системы - 1991-2004 гг., проводимые в области политико-медийных отношений исследования, как правило, ставили своей задачей изучение проблематики массовых коммуникаций в обществе, назначения и функций СМИ при разных типах политических режимов, государственного регулирования медиа сферы и прочих аспектов политико-медийного взаимодействия. Эти вопросы освещались и философами, и политологами, и социологами достаточно широко, однако мало кто ставил перед собой задачу определить равновесное состояние и измерить соотношение между необходимым контролем и допустимой свободой во взаимодействии государства и масс медиа при существующих конкретных политических, экономических, социально-культурных условиях.

Попытки исследовать природу политико-медийных отношений зародились еще в XVII столетии, в сочинениях религиозных мыслителей, когда появились первые (теологические) концепции свободы слова¹. Развитие идеи естественных прав и свобод личности и «общественного договора» породило новые взгляды на проблему свободы слова и печати. В рамках естественно-правовых концепций можно отметить труды Дж. Локка, Т. Пейна, М.

¹ См., например, Зарубежная литература VII-VIII веков. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Антология. / Под общ. ред. Вл. И. Новикова. - М.: АСТ, 1998 - 832с; Мильтон Дж. О свободе печати (Ареопагитика). Поли. пер. с англ. под ред. П. Когана, с предисл. А. Рождественского. Изд. С.Скирмунта. М., 1907. Серия научно социальная. № 2.

Уоллстоункрафт и других философов Нового времени. Также в XIX веке большой популярностью пользовался утилитарный подход, сторонники которого выступали против государственной цензуры как нарушения принципа максимизации счастья подданных. В этой связи можно отметить работы Дж. Робертсона, У. Годвина, Дж. Милля, И. Бентама². Примерно в то же время зародилась так называемая «концепция Истины», рассматривающая свободу печати как ничем не ограниченный публичный обмен мнениями и, как следствие, средство достижения Истины³.

Стоит отметить, что все эти взгляды, хотя и затрагивали лишь один аспект изучаемой проблематики – вопрос свободы слова и массовой информации, – послужили, тем не менее, важной предпосылкой формирования научной базы для дальнейших более серьезных, целевых исследований в сфере политических коммуникаций и политико-медийных отношений.

Период повышенного научного интереса к изучению политических систем и коммуникативных процессов в обществе приходится на середину XX века. В это время за политологией окончательно утверждается статус науки, а в обществе бурно идет процесс формирования и учреждения основных политических институтов, усложняются социальная структура, отношения в обществе, информационно-коммуникативные связи между членами социума, между властью и обществом. Ведущую роль в проведении информации и организации информационно-коммуникативных потоков начинают играть СМИ. Именно в это время в западной политологии появляются первые научные теории о взаимодействии государства и СМИ. Здесь, прежде всего, можно отметить работу классиков западной политологии Г. Сибберта (G. Siebert), Т. Петерсона (T. Peterson) и В. Шрамма (Shramm W.) «Четыре теории прессы»⁴, в которой выводились четыре основные модели функционирования масс-медиа при тех или иных типах (преимущественно идеальных) политических систем: авторитарная, либертарная, модель социальной ответственности и отдельно советско-коммунистическая. В дальнейшем данная типология претерпела эволюционные изменения, благодаря другим авторам была расширена и дополнена новыми элементами. В этой связи можно отметить работы Д. Норда (D. Nord)⁵, Р. Лоуэнштейна (R. Lowenstem)⁶, Дж. Меррилла (J. Mernll)⁷, Д. Мак-

² См., например, Robertson, J. M. A History of Freethought in the Nineteenth Century. 2 vols., London: Watts & Co., 1929; Bentham J. Introduction to the principles of morals and legislation [1789]. London, 1970. – Рус. пер. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства // Избр. соч. СПб., 1867. Т. 1; Милль Дж. С. Утилитаризм // Джона Стюарт Милль. Утилитаризм. О свободе. – СПб., 1882.

³ См., например, Милль Дж. С. О свободе. Пер. с англ. // О свободе. Антология западно-европейской классической либеральной мысли. М.: Наука, 1995. С. 288–392.

⁴ Siebert G. F., Peterson T., Shramm W. Four Theories of Press. University of Illinois Press, 1956.

⁵ Nord D. P. First steps toward a theory of press control. Journalism History, 1977.

⁶ Lowenstem R. L. Measuring World press freedom as a political indicator. Unpublished doctoral dissertation, University of Missouri, Columbia, 1967.

⁷ Mernll J. C. and Lowenstem R. L. Media, messages and men. New perspectives in communication (2nd ed). New York: Longman, 1979.

квайла (D McQuail)⁸, В Хэчтена (W Hachten)⁹, Р Пикарда (R Picard)¹⁰, И Обенг-Квайдоу (I Obeng-Quaidoo)¹¹, Р Уильямса (R Williams)¹² и др. Однако несмотря на попытку комплексно исследовать проблему взаимодействия политических и медиа систем, многие из этих теорий, тем не менее, ограничены описанием *должного*, построением неких идеальных моделей, а не *сущего*, что в результате позволяет говорить о возможности лишь их частичного применения к описанию современных политических процессов. Хотя, безусловно, описываемые характеристики политико-медийных отношений для данных, «идеальных», типов политических режимов тоже будут считаться оптимальными.

Крах большинства авторитарных и тоталитарных режимов в конце XX столетия и начавшиеся модернизационные процессы в странах бывшего социалистического лагеря и Третьего мира породили новую волну исследований в области массовой коммуникации и взаимоотношений государства и медиа. С одной стороны, большую популярность приобрела так называемая «теория развития», изучавшая в том числе политические процессы и изменения, которые происходили в странах вторичной модернизации¹³, в контексте общемировой демократической тенденции,¹⁴ - в частности, затрагивались вопросы государственной информационной политики, а также назначения СМИ и их вклада в демократизацию этих обществ. В этой связи можно отметить работы К Асанте (K Asante), Дж Доунга (J Dowling), С Спличзла (S Splichel), Дж Лента (J Lent), И Роджерса (I Rogers), М Салевена (M Salwen) и Б Гаррисона (B Harrison)¹⁵. С другой - явно повысился интерес к изучению демократических институтов и пересмотру роли масс медиа в современных демократиях. Наи-

⁸McQuail, D. Mass communication theory. An introduction. Beverly Hills, CA. Sage. 1984.

⁹Hachten W.A. The World news prism. Changing media, changing ideologies (2nd ed). Ames, IA. Iowa State University Press, 1987.

¹⁰Picard, P.G. The press and the decline of democracy. Westport, CT. Greenwood Press, 1985.

¹¹Obeng-Quaidoo I. Culture and Communication Research Methodologies in Africa. A Proposal for Change. - Gazette International Journal for mass Communication Studies, 1985, 36. 109-120.

¹²Williams R. Communications. New York. Barnes and Noble, 1967.

¹³Бывшие страны соцлагеря и страны Третьего мира, принявшие путь демократического развития.

¹⁴См. например: Huntington S. The Clash of Civilizations and Remaking the World Order. - NY. Simon and Schuster, 1996; Huntington S. The third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. - Norman, OK, L. University of Oklahoma Press, 1991; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшеворский. - Пер. с англ. В. А. Бажанова, Т. С. Алексеевой, Ю. Г. Алексеева и др., под ред. В. А. Бажанова. - М. РОССПЭН, 1999; Токвиль А. Демократия в Америке / Пер. с фр. Алексис де Токвиль, Предисл. Г. Дж. Ласки. - М. Прогресс, 1994; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Пер. с англ. - М. 000 «Издательство АСТ», 2002; Тоффлер Э. Третья волна. М. 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1999; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Моск. лекции и интервью. - М. АО «Ками» Изд. Центр «Ademia», 1995; Хантингтон С. Будущее демократических перемен. от экспансии к консолидации // МЭиМО, 1995, №6.

¹⁵См., например: Asante C. Press freedom and development. A research Guide and selected Bibliography // Greenwood Press, 1997; Dowling J. Internationalizing Media Theory. Transition, Power, Culture. Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary 1980-1995 // SAGE Publications Inc., 1996; Splichal S. Media Beyond Socialism. Theory and Practice in East-Central Europe // Westview Press Inc., 1994; Lent J. The evolution of development communication. a brief history. - In J.A. Lent and J. Vilamlan (Eds), The use of development news. Singapore. Asia Mass Communications Research and Information Centre, 1979; Rogers E. Communication and Development. Critical Perspectives. - Beverly Hills, CA. Sage, 1976; Salwen M. and Garrison B. Press freedom and Development. U.S. and Latin American views. - Journalism Quarterly, 66(1), 1989, 87-92.

большой вклад в изучение этого направления сделали политологи Р Гунтер (R Gunther) и Э Муган (E Mughan), П Норрис (P Norris), С Банетт (S Barnett), Дж Стрит (J Street), Дж Курран (J Curran), Дж Кин (J Keane), Р Даль (R Dahl) и Ж Шумпетер (J Schumpeter), П Хирст (P Hirst), Дж Томпсон (J Thompson), Р Дворкин (R Dworkin) и др.¹⁶

Исследованием проблем массовой коммуникации в рамках либерально-демократической традиции, а также формированием современных взглядов на идею свободы СМИ занимались Л Хенсен (L Hanson), Л Леви (L Levy), Г Нельсон (H Nelson), Р Никсон (R Nixon), Ф Сиберт (F Siebert), Дж Меррилл (J Merrill), Э Деннис (E Dennis) и др.¹⁷ Некоторые из них в дальнейшем подтвердили свои теоретические выводы данными эмпирических исследований. В целом, последние годы прошлого века ознаменовались в западной научной литературе переходом от теоретических концепций, размышлений и выводов к прикладному аспекту, что позволило избежать излишней нормативности в теоретических подходах к проблеме взаимодействия государства и СМИ и приблизить область изучаемых явлений к отражению реальных политических процессов. Среди авторов подобных исследований можно выделить следующих: М Салевена (M Salwen) и Б Гаррисона (B Harrison), С Нэма (S Nam) и И Оу (I Oh), которые исследовали зависимость уровня свободы масс медиа от государственной политики в сфере СМИ в развивающихся странах, Р Гастила (R Gastil), рассматривающего вопросы свободы СМИ в мировом масштабе, Д Вивера (D Weaver), проводившего масштабное социологическое исследование на тему свободы прессы в 134 странах мира, П Анзу (P Ansa), занимающегося вопросами свободы СМИ в странах Третьего мира, и т.д.¹⁸ Особого внимания заслуживает также деятельность независимой американской исследовательской организации «Freedom House» (Дом Свободы), которая ежегодно, начи-

¹⁶ См., например: Gunther R., Mughan A. *Democracy and the Media. A comparative Perspective* - Cambridge University Press, 2000; Norris P. *A Virtuous Circle. Political communications in postindustrial societies* - Cambridge University Press, 1999; Barnett S. *New Media, old Problems: new Technology and the political Process* // *European Journal of Communication*, 12 (2) 193-218; Street J. *Mass Media, Politics and Democracy* // New York: Palgrave, 2001; Curran J. *Mass Media and Democracy revisited*. - in Curran J. and Gurevitch M. (eds) *Mass Media and Society*, 2ed, London: Edward Arnold, 1991; Кин Дж. *Средства массовой информации и демократия* - М: Памятники исторической мысли, 1994; Thompson J. B. *The Media and Modernity. A social theory of the Media* - Stanford University Press, 1995; Dworkin R., *The course of American politics* // *New York Review of books*, October 17, 1996, pp 19-24; Hirst P. *Associative democracy: new forms of economic and social governance* - Cambridge: Polity Press, 1994.

¹⁷ См., например: Hanson L. *Government and the press* - Oxford: The Clarendon Press, 1836; Levy L. *Pressures on the press* - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960; Levy L. *Emergence of the free press* - New York: Oxford University Press, 1985; Lowenstein R. *Measuring world press freedom as a political indicator* - Unpublished doctoral dissertation, University of Missouri, Columbia, 1967; Nelson H. *Freedom of the Press: From Hamilton to the Warren court* - Indianapolis, IN: Bobbs-Merrill, 1967; Nixon R. *Freedom in the world press* - *Journalism Quarterly*, 42 (1), 1973; Siebert F. *Freedom of the press in England, 1476-1776*, - Urbana IL: University of Illinois Press; Dennis E. and Merrill J. *Media debates: Issues in mass communication* - New York: Longman, 1991.

¹⁸ Nam S. and Oh I. *Press freedom: Function of subsystem autonomy, antithesis of development* - *Journalism Quarterly*, 50 (4), 1973; Gastil R. *Freedom in the World: Political Rights and Civil Liberties*, 1979; Weaver D., Buddenbaum J. and Fair J. *Press freedom, media, and development, 1950-1979: a study of 134 nations* - *Gazette*, 35 (2), 1985; Ansa P. *Blueprint for freedom* - *Index of Censorship*, 20 (9), 1991.

ная с 1980 года, проводит количественные измерения уровня свободы СМИ в 193 странах мира

Отечественные исследователи также внесли вклад в изучение данной проблематики. Особенность анализа политико-медийных отношений в российской политологии заключается в том, что интерпретации поддаются, в основном, отдельные системные характеристики медийного пространства часто в отечественной научной литературе мы встречаем либо сравнительные (например, что было при советской системе и что стало с распадом СССР), либо дискриптивные характеристики, описывающие историю становления и развития российских медиа²⁰. Подробно изучаются также и отдельные явления, затрагивающие сферу взаимодействия СМИ и политической системы. Например, правовые аспекты взаимодействия государства и СМИ, необходимость совершенствования законодательства в этой области (наибольший вклад в развитие этой проблематики в 90-е гг. внес М.А. Федотов²¹). Есть отдельные работы и в области государственной информационной политики (например, исследования Ю.А. Нисневича, Е.А. Маркова, В.Д. Попова, Ш.С. Сулеймановой)²². Много внимания уделяется эволюции отечественных медиа (работы А.Л. Качкаевой, Я.Н. Засурского)²³. Затрагиваются также вопросы журналистской этики, медийной собственности как экономи-

¹⁹ См., например, <http://www.freedomhouse.org>

²⁰ См., например: Андреев Э. СМИ и реформирование в России // Журналист, 1996, № 11-12, Головка Б.Н. Масс медиа России - М. МГУ, 1999, Грабельников А.А. СМИ постсоветской России - М. «РУДН», 1996, Егоров В.В. Теория и практика советского телевидения - М. 1980, Массовые коммуникации и массовое сознание. Сборник статей. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Артемом - М. МГИМО, 2002, Мишкевич Э. Средства массовой информации в период перестройки // Социологические исследования 1990, № 11, Засурский И.И. Масс медиа второй республики - М. МГУ, 1999, Засурский И.И. Реконструкция России (Масс медиа и политика в 90-е) - М. Изд-во МГУ, 2001, Усачева В. Власть и СМИ в России как изменились их взаимоотношения // Pro et Contra, т. 5, 2000, Чичановский А.А. В тенетах свободы: политологические проблемы взаимодействия властных структур, СМИ и общества в новых геополитических условиях - М. Слав диалог, 1995

²¹ См. например: Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации / Научно-практический комментарий профессора М.А. Федотова — М. Центр "Право и СМИ", 1999, Федотов М.А. Закон о средствах массовой информации, редакция 2001. Инициативный авторский проект - М. издание Союза журналистов РФ, 2000

²² См. например: Нисневич Ю.А. Информация и власть - М. Мысль, 2000, Нисневич Ю.А. Информационная политика России: проблемы и перспективы. - М. Ноосфера, 1999, Нисневич Ю.А. Проблемы массового информирования России // Из материалов круглого стола «Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций», - М. Б. и., 2002, Марков Е.А. Взаимодействие органов государственной власти и средств массовой информации как фактор реализации информационной политики на примере Вологодской области. Дис. канд. полит. наук. 23.00.02, М., 2003 - 154 с., Попов В.Д. Информациология и информационная политика (Научно-методическое пособие) - М. РАГС, 2001, Сулейманова Ш.С. Информационное обеспечение реализации государственной национальной политики РФ. Дис. канд. полит. наук. 23.00.02, М. 2003

²³ См. например: Засурский Я.Н. Закономерности и тенденции развития журналистики в переходный период // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы - М., 1998, Засурский Я.Н., Орлов Ю.А., Урина Н.В. Буржуазные теории журналистики (Критический анализ) / Под ред. Я.Н. Засурского - М. Мысль, 1980, Засурский Я.Н. Политика, деньги и пресса в современной России // Свободное слово, 1996, № 10, Засурский Я.Н. СМИ и становление в России гражданского общества - в сб. «Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций» / Под общ. ред. А.Н. Чумикова, Т.С. Иларионовой, Международного прес-клуб - М. Альфа-Принт, 2003, Качкаева А.Л. Российские империи СМИ. // Журналист, № 6, 1998, Качкаева А.Л. Телевидение и новая российская олигархия // Законодательство и практика СМИ, 1997, № 3(31), и др.

ческой категории, проблемы государственного регулирования медиа сферы (в том числе и манипулирования), имеющие в своей основе богатый практический материал функционирования российских СМИ в последние 10 лет²⁴ Либо же присутствуют универсальные теоретические интерпретации, фундаментальные разработки в сфере политических и массовых коммуникаций вне приложения к конкретному практическому опыту, конкретной стране, конкретному культурному, социальному, политическому контексту²⁵ Много внимания уделяется также вопросам транзитологии, особенностям переходных режимов, в частности, анализу российских модернизационных процессов²⁶

В большей степени в отечественных источниках разработан прикладной просpekt изучаемой проблематики На эмпирическом уровне существует ряд исследований, в той или

²⁴ См например Чуладзе А Большая манипулятивная шра - М Алгоритм, 2000, журнал «Pro et Contra», № 5, 2000, Башкирова Е И Оценка эффективности процесса коммуникации // Из материалов круглого стола «Становление СМИ в России как инструмента демократии политика государства и частных корпораций», - М Б и, 2002, Дзялошинский И М Российские СМИ в избирательной кампании уроки эффективности - М ВЕКОН, 1996, Бочаров М П СМИ как основной канал воздействия PR-технологий Российские СМИ на современном этапе региональный аспект - www.russia.today.ru, 8 ноября 2001г, Г Мехлер Власть и магия PR. - СПб Изд. Питер, 2004, Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под ред. В С Комаровского - М. Изд. РАГС, 2001, Иванова Е В Роль СМИ в освещении властных отношений современного российского общества Дис канд. полит наук 23 00 02, М, 2001 - 161 с, Тучков С М Паблик релейшнз в политическом процессе современной России Дис канд. полит наук, 23 00 02 - М, 2001 - 147 с, Тростянская И Б Рекламные технологии в информационно-политической деятельности государства Дис канд. полит наук 23 00 02, М, 2002 - 169 с, и др

²⁵ См например Гаджиев К С Введение в политическую науку - М. Логос, 1997, Назаров М М Массовая коммуникация в современном мире методология анализа и практика исследований - М УРСС, 2002, Мельвиль А Ю Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов // ПОЛИС 1998, №2, Соловьев А И Политология политическая теория, политические технологии - М Аспект-Пресс, 2000, Соловьев А И Политическая коммуникация к проблеме теоретической идентификации // Полис, 2002, №3, с 5, Социология средств массовой коммуникации Под ред. Буланцева Ю П - М 1991, и др

²⁶ См, например Баранов Н А Лекции по спецкурсу «Политические отношения и политический процесс в современной России» - www.nicbar.narod.ru/spetskurs.htm, Гельман В Я Постсоветские политические трансформации Наброски к теории // ПОЛИС, 2001, №1, с 15, Гельман В Я Трансформация политического режима и демократическая оппозиция в посткоммунистической России Анализ современных транзитов концепций Дис канд. полит наук 23 00 01, СПб, 1997 - 206 с, Евдокимов В И. Социально-политическая модернизация современной России. К гражданскому обществу через демократию Дис канд. филос наук 09 00 01, М, 1997 - 110 с, Ильин М В, Мельвиль А Ю, Федоров Ю Е Демократия и демократизация (раздел учебного пособия) // ПОЛИС, 1996, №5, Российская модернизация проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 1993, №7, с 15, Каменская Г В, Родионов А Н Политические системы современности - М 1994, Капустин Б Г Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // ПОЛИС, 2001, №4, с 6, Карпенко О Н Место и роль бюрократии в процессе демократической трансформации российского общества Дис канд. полит наук 23 00 02, Казань, 1999 - 181 с, Клямкин И М Постсоветская политическая система России возникновение, эволюция и перспективы трансформации - www.liberal.ru/article.asp?Num=52, Клямкин И, Лапхин В, Пантин В Между авторитаризмом и демократией // ПОЛИС, 1995, №2, Лукин А В Демократизация или цивилизация? Эволюция взглядов западных исследователей на перемены в России // ПОЛИС, 2000, №3, с 61, Миграция А М Долгий путь к европейскому дому // Новый мир, 1989, №7, Общая и прикладная политология учебное пособие / Под общ. Ред. В И Жукова, Б И Красноя - М МГСУ, Изд-во «Союз», 1997 - 992 с, Пантин И К Демократия в России противоречия и проблемы // ПОЛИС, 2003 №1, с 134, Российская модернизация проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 1993, №7, с 15, Саква Р Режимная система и гражданское общество в РФ // ПОЛИС, 1997, №1, Танаев К В Политический режим как фактор становления системы массовой коммуникации // Тезисы научно-практической конференции «Журналистика в 1996 г» - М 1997, ч 3, Шевцова Л Ф Смена режима или системы? // ПОЛИС, 2004, №1, с 46, Шестопал Е Б Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // ПОЛИС, 2004, №1, с 25, и др

иной степени затрагивающих вопрос взаимодействия политической и медиа систем. Однако уязвимость подобных социологических методов исследования видится в том, что за ними в большинстве случаев не стоит теоретико-концептуального контекста, научной гипотезы, которую то или иное эмпирическое исследование утверждало или опровергало бы, и к тому же рассматривается, как правило, слишком узкая область изучаемого явления либо ее отдельные элементы, а также многочисленные опросы общественного мнения на тему развитости в стране свободы СМИ и отношения населения к прочим демократическим идеалам и ценностям²⁷.

Подобные опросы, безусловно, помогают отслеживать настроения в обществе и узнавать мнение по тому или иному вопросу, однако мало полезны в исследовании проблематики политических коммуникаций и вопросов взаимодействия государства и СМИ, поскольку общество в данном случае не рассматривается ни в качестве субъекта этих отношений, ни в качестве компетентного эксперта в данной области.

Однако, несмотря на то, что в отечественной политологии и социологии вопрос о характере политико-медийных отношений в той интерпретации, в какой он поднимается в настоящей работе, практически не изучался, тем не менее, перечисленные выше разработки и исследования политической и медиа систем российского общества можно и необходимо рассматривать как вклад отечественной политологии в развитие обозначенной проблематики. В некоторых из прикладных исследований даже предпринимаются попытки смоделировать определенные схемы взаимодействия государственной власти и масс медиа с учетом российской специфики²⁸.

В целом, можно утверждать, что предметная область изучена достаточно хорошо - комплексно и разносторонне, - но лишь в той ее части, которая касается нормативного подхода и так называемых «идеальных типов» политических систем (преимущественно - демократии, в меньшей степени - тоталитаризма / авторитаризма и переходных обществ). Исследованиям особенностей российской политической и медиа систем и в западной, и в отечест-

²⁷ Исследуются, как правило, политические предпочтения россиян в преддверии и/или в ходе избирательных кампаний, в том числе влияние СМИ на формирование этих предпочтений. См, например, опросы общественного мнения социологических центров: Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ www.wciom.ru), Фонда общественного Мнения (ФОМ - www.fom.ru), исследовательских групп РОМИР (www.romir.ru) и ЦИРКОН (www.zircon.ru).

²⁸ «Общественная экспертиза: анатомия свободы слова» - ежегодный общероссийский региональный проект Союза журналистов России. - См. Общественная экспертиза: анатомия свободы слова. - М.: 2000; «Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций» - российско-канадский исследовательский проект, реализованный в 2000-2003 гг. Международным пресс-клубом, Горбачев-Фондом и Союзом журналистов России совместно с Московским Государственным Университетом им. М.В. Ломоносова и Университетом Калгари (Канада). - См Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций / Под общ. Ред. А.Н. Чумикова, Т.С. Иларионовой; Международный пресс-клуб - М.: Альфа-Принт, 2003.

венной литературе уделяется много внимания, они носят концептуальный и разносторонний характер, однако ведутся, как правило, независимо друг от друга.

В этой связи предпринимаемая автором в данной работе попытка рассмотреть политическую и медиа системы в их взаимодействии и взаимовлиянии, определить и измерить меру свободы СМИ, то есть найти действительное и желаемое соотношение политической независимости СМИ и государственного контроля над медиа сферой в России в переходный период, видится своего рода новаторским подходом к изучению данной проблематики.

Объект исследования

Поле взаимодействия государства и СМИ как самостоятельных институционализированных и системообразующих акторов политических отношений

Предмет исследования

Параметры взаимодействия государства и СМИ; соотношение свободы СМИ и государственного контроля над медиа сферой в России в переходный период (1985-2004 гг.); а также условия достижения бесконфликтного политико-медийного взаимодействия на перспективном этапе развития российского общества

Цель исследования

На основе анализа и обобщения основных теоретических концепций и взглядов на проблему взаимодействия государства и СМИ в сочетании с методами прикладной политологии (эмпирического анализа) определить параметры измерения допустимой свободы СМИ и необходимого государственного контроля над медиа сферой для российской политической системы переходного периода (1985-2004 гг.), а также условия, при которых политико-медийные отношения способны достичь бесконфликтного, равновесного состояния.

Задачи исследования;

- проанализировать и обобщить основные политологические теории по проблематике взаимодействия государства и СМИ, обосновав возможность их применения для описания российского политико-коммуникативного пространства;
- уточнить понятия «свобода слова», «свобода массовой информации», «политическая свобода СМИ», «допустимая свобода СМИ», «независимость СМИ», «оптимальная модель взаимодействия государства и СМИ»;
- изучить процесс становления современной системы российских СМИ в контексте трансформации политической системы (1985-2004 гг.);

- определить роль государства в становлении и развитии российской медиа системы в переходный период;
- предложить параметры оценки и измерения качественных характеристик политико-медийного взаимодействия;
- дать прогноз развития политико-медийных отношений в России переходного периода;
- выработать практические рекомендации для органов государственной власти и журналистского сообщества, способствующие достижению баланса между государственным контролем и свободой СМИ на перспективном этапе развития российской политической системы.

Теоретико-методологическая база

Теоретико-методологическая база настоящей работы сочетает в себе общенаучные теоретические подходы и методы эмпирического анализа, целесообразность применения которых обоснована конкретными направлениями и объектом исследования.

В частности, общеметодологическую основу диссертации составили методы: системного анализа, институциональный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, а также социологические методы интервью, экспертного опроса, включенного наблюдения.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу составляют результаты исследований, проводимых автором в 2000-2003 гг. по проблематике политических коммуникаций и роли СМИ в политико-информационном пространстве России. К таковым можно отнести мониторинг печатных и электронных СМИ на тему освещения региональных избирательных кампаний 2000 года (Корпоративные источники Международного пресс-клуба), аналитико-статистический материал «Результаты выборов глав исполнительной власти субъектов РФ в октябре 2000 - январе 2001 гг.» с предоставлением оценки каждой губернаторской кампании в СМИ (Корпоративные источники Международного пресс-клуба), а также участие автора в подготовке российско-канадского исследовательского проекта «Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций», реализованного Международным пресс-клубом и Горбачев-Фондом в 2000 - 2003 гг.

Помимо исследовательских проектов, в реализации которых автор принимал непосредственное участие, эмпирическую базу настоящей работы составляют результаты мониторингов средств массовой информации и социологических исследований, проводимых по

исследуемой проблематике в разное время различными исследовательскими организациями, группами независимых экспертов, центрами общественного мнения и используемых в настоящей работе в качестве источников вторичной обработки информации²⁹

Основные научные результаты, полученные диссертантом, и их новизна:

- обоснована необходимость применения комплексного (то есть сочетающего в себе как теоретический, так и прикладной аспекты исследования) подхода к проблеме изучения политико-медийных отношений, в том числе и в российском обществе переходного периода,
- уточнены понятия «свобода слова», «свобода массовой информации», «политическая свобода СМИ», «мера свободы СМИ», «независимость СМИ», «оптимальная модель взаимодействия государства и СМИ»,
- изучен процесс становления современной системы российских СМИ в контексте трансформации политической системы,
- уточнена роль государства в становлении и развитии российской медиа системы рассмотрены условия взаимодействия государства и СМИ, а также формы государственного контроля над медиа сферой на разных этапах (включая и перспективное развитие) российского политического транзита,
- предложены параметры оценки складывающихся в обществе политико-медийных отношений, определяемые через измерение уровня свободы СМИ и контроля государством медиа сферы и поиск соотношения между этими величинами,
- определен вектор развития политико-медийных отношений в России и выявлены необходимые условия для достижения системой нового равновесного состояния,
- выработаны практические рекомендации для органов государственной власти и журналистского сообщества, способствующие достижению баланса между государственным

²⁹ См, например данные рейтинга «Власть и СМИ - взаимное влияние», проводимого несколько раз в 2003 году республиканским центром развития предпринимательства - <http://www.rcrp.ru/rl.htm>, результаты общероссийского исследования по проблематике свободы слова «Общественная экспертиза анатомия свободы слова» (2000 год), проводимого ежегодно Союзом журналистов РФ - <http://www.freepress.ru>²⁹, результаты социологического исследования Института комплексных социальных исследований (ИКСИ) РАН, проведенного в марте 2003 года, «Богатство и бедность в современной России» по заказу московского представительства фонда им Ф. Эберта. А также результаты исследований ИКСИ РАН предшествующих лет по данной проблематике - Испытание стабильностью // Политбюро от 19 05 03, результаты общероссийского исследования «Общественное мнение», ежегодно проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), данные за 2002 год - <http://www.wciom.ru/?pi=65>, данные ежегодного глобального исследования «Freedom of the Press» (количественные измерения уровня свободы СМИ в 193 странах мира), проводимого независимой американской исследовательской организацией «Freedom House» (Дом Свободы) - <http://www.freedomhouse.org/>, результаты социологического опроса руководителей СМИ в 9 регионах РФ по проблеме концентрации СМИ в России, проведенного в 1999 году в рамках исследовательского проекта Центра «Право и СМИ» и Программы сравнительного права и политики СМИ Оксфордского университета <http://www.medialaw.ru/publications/books/concl/index.html> и др

контролем и свободой СМИ на перспективном этапе развития российской политической системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Последние десятилетия XX века, отмеченные значительными изменениями существующего миропорядка, привели в том числе и к возникновению новых направлений исследований в политологии (транзитологии, теории развития), отступлению от принципов универсализма, повышению интереса к контекстуализму и роли государства в информационно-коммуникативном пространстве страны, а следовательно, переосмыслению классических, нормативных по своей сути, концепций масс медиа, поставив вопрос о поиске новых исследовательских подходов к изучению предметной области - взаимодействия власти и СМИ.

2. Исследование области политико-медийных отношений через предлагаемую автором категорию политической свободы СМИ ставит вопрос о необходимости определения соотношения допустимой свободы СМИ и необходимого государственного контроля над медиа сферой.

3. Определение характера отношений между властью и СМИ, складывающихся в России в 1985-2004 гг., и, соответственно, точки равновесия для данной политико-медийной системы осложняется состоянием «переходности» российского общества и предполагает таким образом изучение предметной области через анализ происходящих в политическом поле страны трансформационных и модернизационных процессов

4. Вопрос о необходимости и оправданности расширения контрольных функций государства в информационном поле в начале 2000-х гг. уместнее рассматривать с позиции целей и задач, стоящих в данный момент перед властью и ориентированных на достижение стабильности, порядка, безопасности в обществе и воспитание социальной ответственности

5. Перспективное развитие политико-медийных отношений в России, при сохранении существующих целей модернизации, предполагает рассмотрение вопроса о возможной частичной трансформации в дальнейшем форм государственного контроля над медиа сферой в контроль общественный и понимание желаемых пропорций этого соотношения.

6. Достижению искомого желаемого баланса между необходимым контролем над медиа сферой и допустимой свободой СМИ в российском обществе может способствовать выработка практических рекомендаций в области информационной политики как для органов государственной власти, так и журналистского сообщества.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования видится в обобщении и систематизации основных направлений политологической мысли по проблеме взаимодействия государства и СМИ, определении условий этого взаимодействия и меры свободы СМИ в рамках конкретного политического режима, а также применении полученной теоретической основы к практике функционирования политической и медиа систем России в переходный период.

С точки зрения практической ценности выявление условий, необходимых для достижения политико-медийной системой равновесного состояния на разных этапах российского политического транзита, способствует лучшему пониманию политических процессов, происходящих в России. Результаты проведенного исследования актуальны для изучения и практического применения в таких областях, как государственное управление, политический менеджмент, избирательные технологии, политические коммуникации, связи с общественностью. Аналитические выводы исследования и результаты, полученные эмпирическим путем, также могут быть использованы как основа для подготовки практических рекомендаций в области совершенствования государственной политики в медиа сфере и нормативно-правовой базы функционирования СМИ.

Апробация работы

Результаты исследования частично использовались автором в качестве материалов для семинарских занятий по курсу «Политическая социология» на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Отдельные положения диссертации легли в основу ряда научных публикаций автора. Кроме того, основные тезисы работы были представлены автором на следующих научных конференциях:

1. Международная конференция «Государственное управление в 21 веке: концепции, методы и технологии», 26-29 мая 2003 г. Доклад на тему: «Современные медиа технологии: динамика развития СМИ в условиях российских трансформаций»;
2. Международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов», 12-19 апреля 2004 г. Доклад на тему: «Политическая свобода СМИ в контексте современных политико-медийных отношений». По результатам этой конференции автор награждена дипломом МГУ им М.В. Ломоносова, Российского Союза Студентов и студенческого центра МГУ под эгидой ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
3. Международная конференция «Государственное управление: новые технологии», 25-28 мая 2004 г. Доклад на тему: «Взаимодействие политической и медиа систем в условиях российских трансформаций: анализ тенденций и выработка новых подходов к изучению».

Результаты практической части исследования представляют собой часть масштабного российско-канадского исследовательского проекта «Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций» и, соответственно, носят общественно значимый характер. Они были апробированы на презентации результатов проекта, состоявшейся 5 декабря 2002 года в Центральном доме журналиста, а также на итоговом заседании по проблематике данного проекта 19 июня 2003 года в Горбачев-фонде³⁰.

Работа обсуждена на заседании кафедры политического анализа МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Объем и структура диссертации

Структура диссертации отражает цели и предмет исследования, логику и содержание поставленных вопросов. Работа состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключений к каждой главе и общего заключения, списка научной литературы, включающего 250 наименований, и графических приложений.

Общий объем работы составляет 183 страницы, включая два рисунка, три таблицы и два графика.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснованы необходимость проведения данного исследования, его актуальность, научная новизна, основные цели и задачи, а также полученные результаты, их теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Взаимодействие политической и медиа систем: основные теоретические концепции и понятия» представлен обзор основных теоретических концепций и взглядов, существующих в мировой практике на проблему взаимодействия политической и медиа систем.

В частности, в § 1 «Классические модели медийных систем» рассматриваются теоретические модели взаимодействия государства и СМИ: концепция «четырех теорий прессы» западных политологов Сиберта Ф., Шрамма У. и Петерсона Т. и ее эволюция, представленная обобщенным вариантом «четырех теорий прессы» Д. Норда, двухуровневой типологией медиа систем Р. Лоуэнштейна, моделью «А-Л» Дж. Меррилла, пятью универсальными политическими концепциями СМИ В. Хэчмена. Особенность первых медийных теорий заключа-

³⁰ Информация о презентациях результатов исследовательского проекта «Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций» представлена на сайте <http://www.pressclub.host.ru>

лась в том, что они все представляли собой нормативную традицию, то есть говорили, скорее, о должном, желаемом состоянии политико-медийных отношений при том или ином «чистом» типе политической системы или режима, нежели о реальном положении вещей. Тем не менее, вклад классических теорий в развитие исследования медийных систем очевиден: нормативный подход, господствовавший в начале-середине прошлого столетия, не только обозначил саму проблематику исследований - взаимодействие государства и СМИ, но и определил критерии анализа, поставив особенности функционирования масс медиа в обществе в зависимость от типа политического режима и политической системы в целом. Дальнейшая эволюция взглядов на проблему политико-медийных отношений, коррелируя с происходящими в обществе изменениями, а также влиянием научно-технического прогресса, привела в 80-90-х гг. XX века к критическому переосмыслению классических концепций. Больше внимания стало уделяться прикладному аспекту исследований, учету национального и исторического контекста в политическом развитии отдельных государств. Появляются теория «медиа развития» и «демократико-партиципаторная» теория Д. Макквейла, «симбиотическая медиа парадигма» И. Обенг-Квайдоу, «демократическо-социалистический» (9-ступенчатая модель) подход Р. Пикарда, концепция «коммуникативной демократии» Р. Уильямса. Соответственно, намечаются новые методологические ориентиры в исследовании предметной области: на рубеже XX-XXI-го вв. наиболее уместным становится комплексный подход, позволяющий сочетать теоретический и прикладной аспекты исследования, изучать «реальные» политико-медийные отношения в том или ином историческом или национальном контексте, сопоставляя затем полученную практику с идеальными типами.

В § 2 «Демократические модели взаимодействия государства и СМИ» предлагается более подробное рассмотрение роли и функций масс медиа в рамках демократической традиции - модели медиа систем при либеральной, прямой и совещательной демократиях. Либеральная демократия делает акцент на свободной, но ответственной прессе; прямая демократия высказывается в пользу более строгих механизмов регулирования медиа, где, в том числе, имеют место быть формы общественного контроля; и, наконец, совещательная демократия требует «регулируемого плюрализма» (понятие, раскрытое американским исследователем Дж. Томпсоном), чтобы дать гражданам возможность согласовывать свои интересы, объединяясь в группы, и быть всесторонне информированными. Тем не менее, в поисках исследователями путей более совершенного функционирования медиа в демократическом обществе существует опасность пропустить другие аспекты проблемы. Какими бы демократическими медиа ни были, они не смогут надлежащим образом выполнять возложенные на них функции, если, к примеру, столкнутся с информацией, имеющей статус государственной тайны. Свобода информации - фундамент демократического общества. В той же степени

верно и то, что условия, в соответствии с которыми проводится в жизнь политический курс государства, в значительной степени влияют на способность медиа осуществлять их полезную функцию. Однако ограничения, накладываемые на СМИ в демократическом обществе, вовсе не означают ограничения самой демократии. Считается вполне логичным и возможным в данном случае защищать законы о государственной тайне и секретности в интересах демократии. Соответственно, делается вывод о том, что демократический режим подразумевает, наряду со свободой СМИ, и определенную степень вмешательства государства в медиа сферу в целях защиты государственных интересов и обеспечения национальной безопасности.

В § 3 «Концепция свободы СМИ» представлена эволюция взглядов на проблему свободы СМИ - в историческом контексте и современных интерпретациях. Со временем сам термин «свобода» лишился ранее присваиваемых ему в рамках либеральной традиции абсолютных и универсальных характеристик и был четко идентифицирован по понятийным категориям: «свобода слова», «свобода печати», «свобода массовой информации» и т.д. Реалии общественной и политической жизни диктовали необходимость разграничивать свободу слова как завоевание демократии и свободу массовой информации (СМИ) как самостоятельный независимый институт политической системы. Развиваясь в рамках либеральной традиции, интерпретации свободы СМИ, по признанию большинства их авторов, отражали скорее желаемое, а не реальное положение вещей. Соответственно, обобщение различных взглядов и точек зрения на проблему свободы СМИ, включая и современное критическое переосмысление либеральных трактовок, позволяет сегодня определять свободу СМИ в демократическом или переживающим процесс демократизации обществе не в терминах абсолютизации, а через понятие *меры* независимости медиа от политического, экономического и общественно-го контроля при соблюдении соответствующих политических, экономических, организационных и технических условий.

Далее, в § 4 «Мера свободы СМИ в демократическом обществе: критерии оценки и определения», автором перечисляются основные параметры, определяющие меру допустимой свободы массовой информации в демократическом или демократизирующемся (переходном) обществе. К таковым относятся беспристрастность СМИ, доступ к информации, «изъёмы» свободного рынка, цензура, государственное регулирование медиа сферы, а также форма собственности на СМИ. Каждый из этих параметров накладывает определенные ограничения на свободу СМИ, препятствуя тем самым ее абсолютизации и подтверждая тезис о том, что не только в демократизирующемся, но даже в развитом демократическом обществе ограничения свободы СМИ со стороны государства необходимы и считаются оправданными,

если осуществляются в целях защиты демократических реформ и преобразований, соблюдения государственного интереса и безопасности страны.

В заключении к первой главе автор дает аналитическое обобщение рассмотренных теорий и делает вывод о том, что важнейшей категорией, лежащей в основе исследования проблематики взаимодействия государства и масс медиа, является свобода СМИ. Для определения характера складывающихся в обществе политико-медийных отношений в рассматриваемый исторический период времени и соответствия медийной системы в целом политическому развитию страны недостаточно простого соотнесения характеристик системы масс медиа с одной из существующих универсальных (нормативных) медийных концепций. Необходимо, прежде всего, исследовать (в том числе и с помощью методов эмпирического анализа), в какой пропорции соотносятся между собой свобода СМИ и государственный контроль над медиа сферой и насколько данное соотношение позволяет обоим субъектам - и власти, и медиа - беспрепятственно осуществлять предписанные им системой, историческим и социально-культурным развитием страны функции. Если последнее условие выполняется и оба субъекта функционируют в рамках установленных норм и ценностей, уважают и разделяют эти ценности, эффективно осуществляя при этом свои функции, можно говорить о нахождении баланса между свободой и контролем и считать сложившиеся подобным образом политико-медийные отношения оптимальными для конкретной страны в конкретный исторический период.

В виду того, что используемый в настоящем исследовании инструментарий подразумевает применение, помимо теоретических выводов, эмпирических данных, последующие главы диссертации посвящены анализу современного состояния политической и медиа системы России, а также эмпирической проверке полученных теоретических выводов.

Во второй главе «Взаимодействие политической и медиа систем в условиях российских трансформаций» автор рассматривает эволюцию российской политической системы в переходный период (начиная с 1985 года) с точки зрения теории модернизации и обозначивших себя тенденций развития. В главе определяются основные факторы, оказавшие и оказывающие влияние на формирование информационно-коммуникативной системы государства. Рассматривается процесс трансформации российской политической системы и ее медиа подсистемы в 1985-2004 гг. в их взаимосвязи и взаимозависимости.

В частности, в § 1 «Модернизационный процесс в России как катализатор изменений в политической системе и ее субсистемных компонентах» приводятся основные теоретические концепции и подходы к исследованию особенностей переходных режимов и модернизации переходных обществ с позиции их методологического применения к описанию трансформационных процессов в России. Проведенный обзор приводит к выводу, что трансфор-

мацию российской политической системы в обозначенный период (1985-2004 гг) следует рассматривать по различным основаниям. Если в 1985-1997 годах модернизационный процесс уместнее отождествлять с либерализацией и демократизацией, анализировать с позиции линейного развития и складывающегося того или иного типа политического режима, то с конца 1990-х - начала 2000-х годов критерий оценки успешного или неуспешного развития несколько меняется и переосмысливается. Демократия как первоочередная цель отходит на второй план, уступая место задачам позднеиндустриальной модернизации - стабилизации и укрепления государственности. Иными словами, наблюдается временная стагнация в целях дальнейшего прогрессивного социально-экономического (посмодернизационного) развития. Сложившийся в России в переходный период тип политического режима условно можно называть плебеситарно-вождистской демократией (авторитарный режим с опорой на демократический аппарат), который, при отсутствии в обществе серьезной демократической опоры и одновременной ставке власти на консолидацию, стабильность и порядок, считается вполне логичным и оправданным. Тем не менее, дальнейшее прогрессивное развитие российского общества - переход к постиндустриализму - возможно при условии широкого вовлечения общества и его институтов в политический процесс, активного диалога с властью и взаимодействия на паритетных началах.

Подобные выводы важны для понимания особенностей медийных процессов в обозначенный период, поскольку трансформация политической системы явилась своего рода катализатором изменений как в других областях общественной жизни, так и субсистемных компонентах политики, включая область взаимодействия государства и СМИ. В этой связи автор в § 2 «Медиа система России в контексте модернизационных изменений: становление и динамика развития» рассматривает несколько вариантов периодизаций российской медиа системы переходного периода, представленных в отечественной и зарубежной литературе, и на их основании проводит анализ сложившихся в период с 1985 по 2004 гг. политико-медийных отношений. Данный анализ свидетельствует о том, что наметившийся в конце 80-х гг. и сохранивший себя в начале 2000-х гг. (несмотря на повышение роли авторитарных методов управления) общий вектор демократизации страны оказал влияние и на развитие системы масс медиа - в части признания демократических ценностей и свобод. Процессы, протекающие в российской медиа системе (в первую очередь, это касается обретения экономической самостоятельности, перехода на рыночные отношения и укрупнения медиа структур), в целом соответствуют тем процессам, которые в свое время протекали (и протекают по сей день) в западных демократических странах. Интересно другое - мера независимости - прежде всего, политической - российских СМИ от государства. Зависимость масс медиа от политизированного капитала и административного ресурса возрастала, как правило, в период

выборов (1995 - 1996 гг. и 1999-2000 гг.) Усиление роли СМИ в политике при одновременном риске утраты государством своих позиций в информационном поле произошло в период «информационных войн», достигнув пика в 1997 году. Но такое медиа доминирование постепенно сошло на нет благодаря активизации административного ресурса и недопущения начавшейся было медиатизации российской политики. Таким образом, усиление позиций государства в информационном поле и создание на федеральном уровне неопозиционных, лояльных власти СМИ - таковы особенности политико-медийных отношений, сложившихся в конце 90-х - начале 2000-х годов. Если подобная схема отношений обеспечит бесконфликтность сосуществования этих двух субъектов (государства и СМИ) при наличии взаимного интереса и сохранении общего курса на демократизацию, то можно будет констатировать нахождение точки баланса во взаимодействии государства и СМИ на данном конкретном этапе исторического развития страны.

Следуя логике изложения и методологическому принципу соотнесения теоретического и прикладного аспектов исследования, автор в § 3 «Модель политико-медийного взаимодействия» рассматривает трансформацию российской медиа системы с точки зрения теории модернизации и классических теорий прессы. Либертарная модель взаимодействия власти и СМИ была характерна и считалась оптимальной для России в эпоху гласности и последующей демократизации общества. В ситуации перехода в начале 2000-х годов к консервативному варианту модернизации наблюдается вполне логичное усиление позиций государства на информационном поле. Опыт современных демократий показывает, что оптимальными политико-медийными отношениями считается концепция социально ответственных СМИ, при которой государство вправе ограничивать политическую свободу СМИ рамками национального интереса, а СМИ - функционировать от имени и в интересах общества, реализующего через СМИ свободу слова и контролирующего их деятельность как защитника гражданско-политических прав и свобод. Таким образом, автор приходит к выводу о соответствии трансформаций, происходящих в медиа сфере, процессу политической модернизации в России, а также констатирует, что ограничение свободы СМИ со стороны государства - естественное явление даже для развитых демократий.

В § 4 «Государственный контроль над медиа сферой как инструмент воспитания социальной ответственности СМИ» доказывается тезис о необходимости установления государственного контроля над сферой масс медиа как закономерного и обоснованного явления для периода консолидации и стабилизации, переживаемого политической системой России в начале 2000-х гг., - не в целях развития авторитарных тенденций, а в целях защиты демократических преобразований и закрепления достигнутого в этом направлении status quo. Что касается перспектив развития политико-медийных отношений, то переход к желаемой модели

социально ответственных СМИ возможен в России только через первичное усиление контрольных функции государства в медиа сфере (в силу отсутствия развитого гражданского общества и традиций демократической политической культуры в социуме) и последующее за ним создание условий для развития форм общественного контроля над масс медиа.

В заключении к второй главе автор делает вывод о том, что достигнутое в начале 2000-х гг. соотношение свободы СМИ и контроля над медиа сферой можно считать равновесным, сбалансированным состоянием, а дальнейшее развитие политико-медийных отношений, при сохранении поставленных целей модернизации, видится через формирование модели социально ответственных СМИ.

Третья глава «Измерение параметров политико-медийного взаимодействия в России в переходный период и прогноз перспективного состояния политической свободы СМИ» раскрывает прикладной аспект изучения предметной области, в основу которого положены данные российско-канадского исследовательского проекта «Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций», проводимого Международным пресс-клубом совместно с Горбачев-Фондом при непосредственном участии автора.

В частности, в § 1 «Измерение уровня политической свободы СМИ в России в переходный период» автор описывает методику исследования и анализирует результаты измерения уровня политической свободы СМИ в России в переходный период. Используемый метод оценки и анализа - это социологический опрос (анкетирование) экспертов медийного рынка на тему демократизации российского общества и становления системы масс медиа в переходный период. Интересующий временной период в исследовании условно поделен на два больших этапа. Первый - период «максимальной свободы» (конец 80-х - конец 90-х гг.), что соответствует либертарной модели политико-медийных отношений. Второй - период «управляемой демократии» (конец 90-х гг. - начало 2000-х гг.), или, иными словами, переход от либеральной модели модернизации к модернизации по консервативному (или авторитарному) образцу. При этом «отправной точкой» для анализа происходящих в России медийных процессов является период до 1985 года, обозначенный как «тоталитарный». Данные этого периода необходимы для сравнительного анализа, то есть понимания динамики происходящего процесса: насколько изменилось состояние российской медиа системы в связи с начавшейся политической трансформацией и как это повлияло на характер политико-медийных отношений. Результаты проведенных измерений в целом подтверждают теоретические выводы предыдущей главы: в силу неразвитости в России гражданского общества, общественный контроль над СМИ и в период «максимальной свободы», и в период «управляемой демократии» фактически отсутствует - его заменяет собой регулирующая функция государст-

ва. Для периода стабилизации в демократизирующемся обществе такая ситуация считается экспертами нормальной и даже оптимальной, однако, представляется, что при дальнейшем развитии политической системы по демократическому пути эти роли - государства и общества - в контроле за СМИ должны поменяться.

В § 2 «Перспективы развития политико-медийных отношений в России» с помощью эмпирических методов исследования дается прогноз перспективного развития политико-медийных отношений в России и определяются условия для достижения нового оптимума во взаимодействии власти и СМИ. Зафиксированное в начале 2000-х годов - в период «управляемой демократии» - равновесное состояние в отношениях между властью и СМИ под влиянием процесса модернизации и достигнутого к тому периоду уровня политического, экономического и социально-культурного развития изменит свои качественные характеристики в сторону расширения контрольных функций общества над медиа сферой за счет пропорционального уменьшения государственного вмешательства в дела отрасли, что естественным образом повлечет за собой рост политической свободы ставших социально ответственными СМИ.

В заключении к третьей главе автор констатирует, что достижение российской политико-медийной системой новой точки равновесия возможно только в ситуации взаимной заинтересованности и одновременно взаимной ответственности государства и общества за выработку ими мер (прежде всего, в сфере нормативного и этического регулирования деятельности СМИ), реализация которых необходима для складывания в стране модели социально ответственных СМИ.

В Заключении к диссертации подводятся итоги проведенного исследования, суммируются полученные результаты и в качестве основного вывода приводится тезис о необходимости государственного регулирования деятельности СМИ независимо от типа политического режима. Контроль со стороны государства над медиа сферой в любом обществе - тоталитарном, демократическом или демократизирующемся - логичен и обоснован; необходимо только понимать его меру и уметь ее определять, учитывая конкретный этап исторического развития страны, его политические, экономические, социально-культурные особенности.

Перспективное развитие политико-медийных отношений в России предполагает постепенное уменьшение государственного контроля над медиа сферой за счет развития институтов гражданского общества и, соответственно, роста инициативы «снизу» по вопросам регулирования деятельности СМИ. Результаты социологического исследования показывают, что первоочередные меры в области совершенствования политико-медийных отношений в России лежат в плоскости этического регулирования, или саморегулирования, деятельности СМИ, приводимого в действие самим журналистским сообществом. Но при этом они долж-

ны находить поддержку и поощрение со стороны государства - в виде создания необходимых условий для развития гражданского общества, а также реализации комплекса мер в области нормативного регулирования деятельности масс медиа. При этом предполагается, что комплекс мер, осуществляемых как «снизу» - журналистским сообществом, так и «сверху» - государством, будет направлен на расширение сферы общественного контроля над деятельностью СМИ, который, по мере укоренения в обществе демократических ценностей и принципов социальной ответственности СМИ, призван стать преобладающей формой контроля над масс медиа и содействовать росту их политической свободы.

Значимость настоящего исследования заключается не только в комплексном подходе к изучению политико-медийных отношений, обобщении и систематизации основных теоретических концепций по этой проблематике, но и в возможности практического применения его результатов - в качестве основы для подготовки рекомендаций в области совершенствования государственной политики в медиа сфере и нормативно-правовой базы функционирования СМИ. Важно понимать, что изучение характера складывающихся в российском обществе политико-медийных отношений и прогноз их перспективного развития могут стать своеобразным ориентиром для власти и общества в вопросе выработки на паритетных началах конкретных практических мер в сфере распоряжения таким важным общественно-политическим ресурсом, как информация, основным каналом передачи которой являются СМИ.

Основные публикации по теме диссертации:

- 1 Швидунова А В Политическая и медиа системы сосуществование или вечный конфликт? // Власть, 2003, №2 - 0,6 п. л
- 2 Швидунова А В Взаимодействие политической и медиа систем в условиях российских трансформаций // Теория и практика управления: новые подходы. Выпуск первый - М: Университетский гуманитарный лицей, 2004 - 0,6 п. л
- 3 Швидунова А.В. Политическая свобода СМИ в контексте современных политико-медийных отношений // Сборник лучших докладов XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых - М., 2004 - 0,5 п. л
- 4 Швидунова А В Взаимодействие политической и медиа систем в условиях российских трансформаций // В сб. Время молодых: государственное управление в XXI веке. Материалы форума аспирантов и студентов. Май 2004 года - М: Полиграф Сервис, 2004 - 0,1 п. л

Для заметок

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел 939-3338
Заказ № 2, тираж 100 экз. Подписано в печать 11.01. 2005 г.

3012

22 ФЕВ 2005